

«Треугольник с фронта»

Андрей Кириллович Беляков
1904 — 1941 гг.

Я не застал своего прадеда. Не застала его и моя мама, но историю о нем, нашем герое, мы храним в сердцах до сих пор. А история его вот такая.

Мой прадед, Андрей Кириллович Беляков, родился в 1904 году. Когда ему было 38 лет, началась война — страшная, безжалостная и беспощадная. В стране началась немедленная мобилизация: защищать Родину уходили все — от мала до велика. Ведь наши славные воины защищали не просто свою страну, но свои семьи, своих любимых людей, родителей и детей. Так и мой прадед, Андрей, ушел на фронт в год начала войны.

Дома у него осталась жена Варвара и сынок Лёва, любимый и долгожданный. Расставание с близкими людьми — это всегда испытание.

В известной песне поётся: «с любимыми не расставайтесь <...> и каждый раз на век прощайтесь, когда уходите на миг». Тогда, в сорок первом, они и попрощались. И судьба решила, что навсегда.

На фронте моего прадедушку назначили политруком. Он ответственно выполнял свои обязанности, в сложные минуты ободряя и поддерживая солдат.

А таких сложных минут было много. О них он писал своей жене и маленькому сыну, Лёве. Эти письма — настоящие, фронтовые! — наша семья трепетно хранит. Иногда мы их перечитываем вместе с мамой, папой и сестрой.

«Во первых строках своего письма...» — так любил начинать мой прадед свои короткие весточки. Обыкновенно он немного рассказывал о том, что происходит на войне. Но больше справлялся о том, как же поживает его родная и любимая семья: учится ли его сын, Лёва? Всё ли в порядке со здоровьем? Хватает ли дров и еды? В конце письма прадед Андрей всегда писал о том, как любит Варвару, свою дорогую жену, и сына.

Фронтовые письма, перевязанные ниточкой, мы храним в коробке. Самое страшное из писем — последнее.

Это письмо свернуто треугольником, типография на нем почти стерта, но аккуратным почерком, совсем не таким, как у моего прадедушки, выведены его фамилия, имя и отчество — Беляков Андрей Кириллович. А дальше идут два самых страшных слова «был убит».

Похоронка пришла Варваре Степановне, жене моего прадеда, где-то к середине апреля. К тому моменту она и маленький сын Лёва уже давно не получали писем от отца. Отгоняя прочь плохие мысли и самые страшные переживания, они надеялись то ли на то, что почтальон где-то заплутал, то ли на то, что у их Андрея, мужа и отца, нет возможности написать. Но почтальон ходил к чужим, соседским воротам, а их дом проходил мимо, молча склонив голову.

Получив треугольник-похоронку, Варвара Степановна и сын Лёва узнали о том, что их Андрей пал смертью храбрых в жестоком бою под Смоленском, близ деревни Белый камень. Узнали они и о том, что умер он 9 марта, а похоронен в братской могиле. Весной сорок второго моя семья потеряла Андрея Белякова, любящего мужа и отца.

Андрей Кириллович так и не узнал, что его сын — Лёва — женится на прекрасной девушке Рите. Что у них родятся двое замечательных детей: Алла, моя мама, и Женя, мой дядя. Не узнает он, что у его внучки Аллы тоже родятся дети — я и моя сестра, Софья. Но память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Недавно мы с моей сестрой решили отыскать ту самую деревню Белый камень, где был убит наш прадедушка. Оказывается, там действительно находилась братская могила, которую, однако, перезахоронили: теперь шефство над ней взяла местная школа. Мы с семьей надеемся этим летом съездить на то самое место, чтобы почтить память героя нашей семьи.

